

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий справочник включает сведения о священно-церковнослужителях Тверской провинции и некоторых прилегающих территорий и составлен на основе переписных книг 1-й и 2-й ревизии.

Эта первая попытка в рамках единого издания разместить сведения обо всем наличном составе духовенства определенного региона в первой половине XVIII в. До сих пор публиковались только справочники, включающие данные о клириках различных епархий России второй половины XIX – начала XX вв.¹ Определенным образом это можно объяснить тем, что в XVIII в. почти во всех документах священно-церковнослужители указывались без фамильных прозваний, а в первой половине столетия многие из них вовсе не имели фамилий. Это, безусловно, затрудняет процесс идентификации клириков и отнесения их к определенным родам и семьям. В то же время, сыновья многих священно-церковнослужителей, упомянутые «в малых летах» в документах 2-й ревизии в 1740-е гг., состояли на действительной службе во время проведения 4-й ревизии в начале 1780-х гг. (следующая ревизия, в которую были включены сведения о клириках). Учитывая широко распространенную в среде духовенства практику наследования приходских мест, большинство из них служили при тех же храмах, где в 1740-е гг. были упомянуты их отцы. В дальнейшем фиксация всех перемещений представителей семей духовенства в документах ревизий позволяет проследить судьбы этих священно-церковнослужительских семей и родов вплоть до середины XIX в. Одновременно необходимо отметить, что отцы многих клириков, написанных в документах 1-й ревизии 1720-х гг., были указаны в переписных книгах начала XVIII в. и даже в писцовых и переписных книгах 1670-х – 1680-х гг. Названные обстоятельства позволяют говорить об особой значимости справочников о наличном составе священно-церковнослужителей в первой половине XVIII в. для исследователей, занимающихся изучением истории и родословия православного духовенства.

¹ См. подробнее: Раздорский А.И. Справочные издания епархий Русской православной церкви. 1861-1915: сводный каталог и указатель содержания. СПб., 2002 (второе издание – СПб., 2011).

Тверская провинция была образована в 1719 г. и первоначально являлась частью Санкт-Петербургской губернии, а с 1727 г. – Новгородской губернии. В ее состав входили Тверь, Зубцов, Ржев, Старица, Торжок и относящиеся к ним уезды. Вместе с тем, границы Тверской провинции не совпадали с границами Тверской епархии. Только к концу XVIII столетия в Российской империи окончательно установилась практика соотношения границ административно-территориальных единиц с епархиальными границами (по крайней мере, в Центральной России). В рамках новых установлений Тверская епархия полностью совпадала с Тверской губернией, образованной в 1796 г.

Совсем по-иному ситуация складывалась в первой половине XVIII в. Например, Новоторжский уезд, являвшийся частью Тверской провинции, относился к Новгородской епархии, а Кашинский уезд, бывший частью Угличской (Углицкой) провинции (входившей первоначально в состав Санкт-Петербургской губернии, а потом – Московской губернии), напротив, относился к Тверской епархии. Бежецкий уезд также относился к Угличской провинции, но был частью Новгородской епархии. Ржевский уезд принадлежал к Синодальной (до этого – Патриаршей) области и вошел в состав Тверской епархии только в 1740-е гг. после упразднения названной области.

При подготовке настоящего справочника была поставлена задача максимально полно отразить наличный состав причтов тверского региона, учитывая при этом все земли, которые являлись составной частью Тверской епархии в конце XVIII – начале XX вв. Соответственно, помимо сведений о священно-церковнослужителях городов и уездов Тверской провинции, в справочник включены данные о клириках некоторых территорий, не относившихся к этой провинции: Кашинского уезда, Бежецкого уезда, Тверской половины Бежецкой пятины Новгородского уезда, Койского стана Угличского уезда. В справочник не вошли только сведения о причтах храмов Белозерской половины Бежецкой пятины Новгородского уезда и Ярославского уезда, хотя некоторые (впрочем, очень немногие) из этих храмов и могли позднее находиться на территории Тверской епархии. Аналогичным образом в издание не включена информация о клириках Клинского уезда, относившегося до 1740-х гг. к Тверской епархии, но позднее – не вошедшего в ее состав.

Основой для составления настоящего справочника, как указано выше, стали переписные книги 1-й и 2-й ревизии.

Ревизии (переписи населения), проводившиеся правительством с фискальными целями в XVIII-XIX вв., с разной степенью полноты охватывали различные группы населения России. Сведения о православных священно-церковнослужителях вошли в документы большинства ревизий, за исключе-

нием 3-й – проведенной в 1761-1765 гг. При этом, в отличие от податных сословий, подлежащих по итогам ревизий подушному обложению, учет духовенства осуществлялся «для одного только счета»¹. Первичными документами переписей являлись ревизские сказки, на основе которых составлялись сводные документы – в том числе переписные книги.

Указ о проведении 1-й ревизии был издан 26 ноября 1718 г.² Согласно официальным предписаниям, ревизии подлежало только мужское население России. В начале 1720 г. к числу лиц, включаемых в перепись, были отнесены церковные причетники, «кроме попов и дьяконов, которым особую роспись также подавать надлежит»³. После подачи сказок в 1719–1720 гг. правительство в 1721 г. распорядилось о сборе новых сведений, особо отметив, «чтобы пополнительные сказки были поданы верные, и не было исключения старых, малых и на время отлучившихся»⁴. Этот этап ревизии завершился к началу 1722 г., но в том же году была начата специальная проверка («свидетельство») ранее полученных данных, окончившаяся в 1724 г.⁵

Священно-церковнослужители Тверской провинции и окрестных уездов подавали первоначальные сказки в 1720 г., «пополнительные» – в 1721 г., а в 1722–1723 г. было проведено «свидетельство» первоначальных сказок.

На основе ревизских сказок священно-церковнослужителей в 1723 г. были составлены переписные книги духовенства Тверской провинции и других территорий. В книгах отмечен состав церковных причтов в 1720 г. (в отдельных случаях – в 1719 г.), указаны вновь прибывшие и «прописные», а также приведено количество дворов священно-церковнослужителей по осмотру 1722–1723 гг.

Именно эти книги стали основой для внесения в настоящий справочник данных о духовенстве 1-й ревизии. В Российском государственном архиве древних актов в фонде «Ландратские книги и ревизские сказки» (РГАДА, ф. 350) хранятся: переписная книга Тверской провинции, включающая данные о клириках Твери, Торжка, Старицы, Зубцова, Ржева (Ржевы Володимеровой) и их уездов (оп. 2, д. 3538), переписная книга клириков Бежецка (Бежецкого Верха), Кашина, Углича и их уездов (оп. 2, д. 263), переписная книга клириков Новгорода и различных пятин Новгородского уезда, в том числе Тверской половины Бежецкой пятины (оп. 2, д. 2158).

¹ Кабузан В.М. Ревизский учет населения в XVIII в. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1961. Т. 16. С. 349.

² Там же. С. 350.

³ Там же. С. 351-352.

⁴ Там же. С. 354.

⁵ Там же. С. 355.

К сожалению, в переписной книге священно-церковнослужителей Бежецка, Кашина, Углича и их уездов имеются некоторые пропуски: отсутствует несколько последних листов (вероятно, не более одного-двух) по Бежецкому уезду и существенное количество листов по Кашинскому уезду, на которых располагалось описание причтов всего Мерецкого стана, всего Суходольского стана, части Кочемского стана и части Нерехоцкого стана. Для восполнения этого пробела в справочник были включены сведения из сказок «прописных» клириков Кашинского уезда 1722-1723 гг. (ф. 350, оп. 2, д. 1311) и Бежецкого уезда (ф. 350, оп. 2, д. 261). Однако эти данные менее информативны, чем данные, вошедшие в переписные книги: часть членов причта и их сыновей в сказках не указана, клирики, как правило, записаны без указания возраста.

Указ о проведении 2-й ревизии состоялся 16 декабря 1743 г. Перепись продолжалась в течение нескольких лет и, так же, как и 1-я ревизия, охватывала только мужское население России¹.

Духовенство Тверской провинции и соседних уездов подавало ревизские сказки в конце 1744 – начале 1745 гг., однако они не сохранились. Исследователям доступны составленные на их основе в 1745 г. переписные книги «действительных» (состоявших в штате) и переписные книги «недействительных» (находящихся за штатом или не служащих по другим причинам) священно-церковнослужителей по каждому городу и относящемуся к нему уезду². В книги вошли данные о клириках, а также о сыновьях и внуках духовенства, живущих при родителях, и сведения о грамотности последних (умении читать и писать). Очевидно, в их число не попали потомки клириков, состоявшие на службе, перечисленные в другие сословия и учившиеся в семинарии. Всем лицам, включенным в переписные книги, были присвоены порядковые номера.

В РГАДА (ф. 350, оп. 2) сохранились следующие переписные книги священно-церковнослужителей Тверской провинции и прилегающих территорий: Тверь и уезд («действительные» – д. 3544, «недействительные» – д. 3545), Торжок и уезд («действительные» – д. 3598, «недействительные» – д. 3599), Старица и уезд («действительные» – д. 3378), Зубцов и уезд («действительные» – д. 1031, «недействительные» – д. 1032), Ржев и уезд («действительные» – д. 2747, «недействительные» – д. 2748), Бежецкая пятина Новгородского уезда («действительные» – д. 2189, «недействительные» – д. 2190).

¹ Там же. С. 360-361.

² Нельзя, впрочем, исключить, что указанные переписные книги 2-й ревизии сами являлись первичными документами, и отдельные сказки, как во время 1-й ревизии, не составлялись.

К сожалению, до нас не дошли переписная книга «недействительных» священно-церковнослужителей Старицы и уезда, а также переписные книги по Бежецку, Кашину и их уездам. В значительной степени этот пробел удалось восполнить при обращении к исповедным ведомостям (включающим информацию за каждый год обо всех жителях, в том числе клириках, бывших у исповеди и причастия), отложившимся в фонде Тверской духовной консистории в Государственном архиве Тверской области (ГАТО, ф. 160, оп. 1). Для поиска сведений о «недействительных» клириках Старицы и уезда были использованы исповедные ведомости 1745 г. (д. 17210), а для нахождения данных о «действительных» и «недействительных» клириках Бежецка и Бежецкого уезда исповедные ведомости за тот же год (дд. 17787, 17788, 17789)¹. Исповедные ведомости Кашина и Кашинского уезда за этот период найдены не были, и, соответственно, данные о клириках, служивших при храмах названных города и уезда во время проведения 2-й ревизии, в настоящее издание не вошли².

При подготовке справочника сведения, содержащиеся в переписных книгах, были унифицированы, а некоторые данные, не имеющие непосредственного отношения к персональному составу духовенства – опущены.

Соответственно, по 1-й ревизии, в справочник включены данные о клириках по состоянию на 1720 г. и о вновь прибывших и «прописных» с 1721 по 1723 гг., а по 2-й ревизии – данные о «действительных» и «недействительных» клириках на 1744-1745 гг. В справочник не вошли сведения о количестве дворов «по свидетельству» 1723 г., о порядковых номерах клириков и о «грамотности» сыновей духовенства, приведенные в книгах 2-й ревизии, а также все итоговые записи в переписных книгах как 1-й, так и 2-й ревизии.

При передаче данных из исповедных росписей о «недействительных» клириках Старицы и Старицкого уезда, а также о духовенстве Бежецка и Бежецкого уезда в справочник включались только сведения о мужской части семей священно-церковнослужителей (аналогичные данным переписных книг 2-й ревизии).

Форма написания имен в справочнике принята та же, что и в источниках. Она сводится преимущественно к т.н. «народному» варианту, отличному от написания по святым (Иван – а не Иоанн, Гаврила – а не Гавриил,

¹ Так как часть листов исповедных ведомостей Бежецкого уезда 1745 г. оказалась повреждена, для проверки данных использовались также исповедные ведомости того же уезда 1744 г. (д. 17786).

² Разрозненные исповедные ведомости по Кашинскому уезду за 1740-е гг. сохранились в фонде Кашинского духовного правления (ГАТО, ф. 474), однако они носят единичный характер.

Егор – а не Георгий и т.п.). В случае разночтений в источниках выбирался единый вариант написания имен по наиболее распространенному образцу. Из-за ошибок, допущенных при подаче сказок и составлении переписных книг, одни и те же лица в документах 1-й и 2-й ревизии в некоторых случаях были записаны с разными именами или полуотчествами. В подобных случаях в справочнике они указаны так же, как и в источниках.

Названия населенных пунктов, как правило, приведены в соответствии с формой написания в переписных книгах. При этом необходимо отметить, что названия некоторых сел и погостов изменились в период между 1-й и 2-й ревизиями.

Порядок расположения сведений о клириках городов и уездов Тверской провинции во время 1-й ревизии соответствует расположению их в переписной книге той же ревизии: Тверь и уезд, Торжок и уезд, Старица и уезд, Зубцов и уезд, Ржев и уезд. Далее размещены сведения о клириках Кашина и уезда, Бежецка и уезда, Тверской половины Бежецкой пятины Новгородского уезда, Койского стана Угличского уезда. Применительно ко 2-й ревизии сохранен тот же порядок расположения, за исключением отсутствующих Кашина с уездом и Койского стана. Внутри разделов городские храмы, села и погосты расположены так же, как и в источниках, за исключением Бежецка с уездом по 2-й ревизии. Поскольку данные о местных храмах были извлечены из исповедных ведомостей, в которых часто не указывалась их принадлежность к тому или иному стану или волости, то здесь был избран порядок расположения сведений, аналогичный их размещению по Бежецкому уезду в переписной книге 1-й ревизии.

Справочник включает географический указатель.

Составитель выражает глубокую благодарность Татьяне Григорьевне Гавриш (Киев) за помощь в работе с источниками.